

³⁰ Серков А.И. О Георгии Владимировиче Вернадском, авторе «Русского масонства в царствование Екатерины II» // Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1999. С. 506. Столь же высоки оценки и в новейшей историографии: Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 10.

³¹ Обзорение преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете в осеннем полугодии 1915 и в весеннем полугодии 1916 академического года. СПб., 1915. С. 23–26.

³² Обзорение преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете в осеннем полугодии 1916 и в весеннем полугодии 1917 академического года. СПб., 1916. С. 24–28.

³³ Вернадский Г.В. Государственная Уставная грамота Российской империи 1820 г. Историко-юридический очерк. Прага: Типография Комитета по обеспечению образования русских студентов в Ч.С.Р., 1825.

³⁴ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 383, 393.

³⁵ Rhineland L.H. Exiled Russian Scholars in Prague: The Kondakov Seminar and Institute // Canadian Slavonic Papers. 1974. Vol. XVI. № 3. P. 331–352; Пашуто В.Т. Русские историки эмигранты в Европе. М.: Наука. 1991. С. 32–44.

³⁶ Кызласова И.Л. История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф.И. Буслаев, Н.П. Кондаков: методы, идеи, теории). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 93–94.

³⁷ Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты... С. 33.

³⁸ Вернадский Г.В. 1) О значении научной деятельности Н.П. Кондакова. К восьмидесятилетию со дня рождения. (1924); 2) Никодим Павлович Кондаков (1926) // Кондаков Н.П. Воспоминания и думы. Сост. И.Л. Кызласовой. М.: Индрик, 2002. С. 228–323.

³⁹ Тихонов И.Л. Указ. соч. С. 61–74.

МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ ХОДЯКОВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 324-12-70; E-mail: khodjakov@yandex.ru

В статье рассмотрен начальный этап жизни и деятельности И.А. Михайлова – известного российского политического деятеля, экономиста, будущего министра финансов в правительстве адмирала Колчака. На основе архивных материалов, в частности личного дела студента Санкт-Петербургского университета Михайлова, выявлены некоторые неизвестные факты его биографии.

Ключевые слова: И.А. Михайлов, Санкт-Петербургский университет, юридический факультет, министерство финансов Колчака.

ИВАН АДРИАНОВИЧ МИХАЙЛОВ: СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ БУДУЩЕГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ А.В. КОЛЧАКА

Иван Адрианович Михайлов был самым молодым из всех министров финансов в истории России. В 1918 г., когда на его плечи выпала эта тяжелая ноша, ему исполнилось всего 27 лет. В эпоху революционных преобразований это обстоятельство не считалось большим недостатком. Г.К. Гинс, хорошо знавший И.А. Михайлова по совместной учебе в Санкт-Петербургском университете и работе в правительстве адмирала Колчака, отмечал, что именно Михайлов был «наиболее подвижным и энергичным» членом Сибирского правительства, он казался «вездесущим и всезнающим <...> Никто не умел так быстро овладеть предметом спора и так легко формулировать заключительные положения, как он <...> Молодость его проявлялась в постоянной жизнерадостности и неутомимости». Наряду с этим вся фигура Михайлова была олицетворением «непостоянства и задора»¹.

Видный политический деятель эпохи Гражданской войны в России П.В. Вологодский, ставший премьером в правительстве А.В. Колчака, 16 июня 1918 г. записал в своем дневнике: «Михайлов, совершенно молодой человек (мне кажется, ему нет более 24–25 лет) показался мне человеком острого ума, чрезвычайно живым и симпатичным»². Не случайно, что современники нередко именовали колчаковское правительство «правительством гимназистов».

Разумеется, и сам И. Михайлов чувствовал подобное отношение к своей персоне. Ему принадлежит любопытная фраза, будто бы произнесенная в ответ на вопрос одного из иностранных журналистов: «Сколько вам лет?». – «Если бы вы знали, сколько мне лет, – сибирский рубль вообще ничего бы не стоил!»³

И.А. Михайлов родился в Карийске Забайкальской области⁴. В сохранившейся рукописной копии метрического свидетельства за № 1134 сказано: «По указу Его Императорского Величества дано сие из Забайкальской Духовной Консistorии за надлежащим подписом и приложением казенной печати ссыльно-каторжному Государственному преступнику Адриану Михайлову, вследствие его о том

прошении в удостоверение того, что в метрической книге Карийской Николаевской церкви за тысяча восемьсот девяносто второй (1892) год в первой части о родившихся под № 6 мужского пола записано так: Родился шестнадцатого декабря 1891 г., а крещен 30 января 1892 г. – Иоанн.

Родители его: Ссыльно-каторжный Государственный преступник Адриан Федорович Михайлов и законная жена его Евгения Николаевна, оба православные». Восприимцами Ивана стали: «Ссыльно-каторжный Государственный преступник Моисей Андреев Диковский и дворянка девица Надежда Федоровна Михайлова. Таинство Св. Крещения совершал священник Иннокентий Громов с диаконом Алексеем Мичуриным. Свидетельство оплаты гербовым сбором не подлежит, так как выдается лицу, лишенному всех прав состояния. Марта 20 дня 1895 года, г. Чита»⁵.

За лаконичными фразами, отраженными в метрическом свидетельстве, скрывалась драматическая история родителей Ивана Михайлова. Его отец, Адриан Федорович Михайлов, был приговорен к смертной казни за участие в убийстве в 1878 г. шефа жандармов Н.В. Мезенцова в Петербурге. В автобиографии А.Ф. Михайлова, написанной в мае 1926 г., он отмечал, что был активным участником революционного движения уже в 1870-е гг. – «пропагандировал при всяких встречах»⁶. Затем от пропаганды он перешел к конкретным действиям. Управляя пролеткой, в которой террористы скрылись с места преступления, А.Ф. Михайлов сам определил свой дальнейший жизненный путь. Получив 20 лет каторги, он отбывал ее в Забайкалье. Мать будущего министра финансов, Генриэтта Добрускина, родившаяся в бедной еврейской семье, была, по образному выражению современного историка О.В. Будницкого, натурой романтической, увлеченной идеями русской революции⁷. Они-то и привели ее в конечном итоге на каторгу.

В 1890 г. Карийская тюрьма была ликвидирована. После этого А.Ф. Михайлов оказался переведен в «вольную команду» в Акатуй (по официальной терминологии эта категория сидельцев именовалась «каторжными внетю-

ремного разряда»). Там он женился на Г.Н. Добрускиной, принявшей православие. Вскоре в их семье появился на свет сын. В 1895 г. Михайлов и Добрускина были переведены на поселение, а в 1901 г. им разрешили жить в Чите, где Иван Михайлов начал обучение в гимназии.

В 1907 г. до А.Ф. Михайлова и его семьи дошла очередь применения так называемой «виттевской амнистии». Они сразу ею воспользовались, выехав в европейскую часть страны. В паспорте главы семейства при этом было записано: «Выдан Тыргетеуевским Волостным Правлением. Предъявитель сего, крестьянин Забайкальской области, Читинского уезда, Тыргетеуевской области, Оленгуйского селения, Адриан Федорович Михайлов уволен в разные города и селения Российской империи от нижеписанного числа по 21 апреля 1908 г. Дан, с приложением печати, 1907 г. 21 апреля». Там же зафиксированы важные сведения о его семейном положении и роде занятий: «1) Православный, 2) 53 л., 3) Род занятий: письмоводство, 4) состоит в браке, 5) жена Евгения Николаевна, 44 лет, сын Иван 14 л., дочь Надежда 12 л., Федор 10 л.»⁸ Таким образом, в 1907 г. в Одессу прибыла семья Михайловых в составе пяти человек.

К тому времени И. Михайлов уже успел поучиться в Читинской гимназии, но не закончил ее. В аттестате зрелости, который был выдан ему 12 июня 1909 г., было записано: «Дан сей сыну крестьянина Михайлову Ивану Адриановичу, вероисповедания православного, родившемуся в Карийске Забайкальской области 16-го декабря 1891 г. в том, что он, вступив в Одесскую 3-ю гимназию в августе 1907 г. при отличном поведении обучался по июнь 1909 г. и кончил полный восьмиклассный курс».

Учился И. Михайлов отлично. По всем предметам (Закон Божий, русский язык с церковнославянским, словесность, философская проповедь, латынь, математика, математическая география, физика, история, география, французский, немецкий, законоведение) имел оценку «5». Принимая во внимание стремление И. Михайлова «к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках», педагогический совет постановил наградить его золотой медалью и выдать ему аттестат⁹. В документах сохранился и адрес, по которому семья Михайловых проживала в Одессе, – Черноморская ул., дом № 26, кв. 2.

В это время И. Михайлов по существовавшим правилам был уже приписан к призывному участку. В копии свидетельства от 12 марта 1909 г. указано, что оно дано «крестьянину Тыргетеуевской волости, с. Оленгуйского, Читинского уезда, Забайкальской Области, Ивану Адриановичу Михайлову, обучающемуся в Одесской 3-й гимназии в том, что он состоит приписанным по отбыванию воинской повинности к Тыргетеуевской волости Акшинского призывного участка, Забайкальской области». Таким образом, удостоверением фиксировалось, что И. Михайлов «состоит приписанным в крестьяне с. Оленгуйского сей волости и значится в посемейном списке того общества под № 45»¹⁰.

Закончив обучение в гимназии, И. Михайлов решил продолжить образование в столице. 16 июня 1909 г. им было направлено прошение ректору Санкт-Петербургского университета о зачислении в студенты университета по юридическому факультету и 25 руб. почтовым переводом «в счет платы за слушание лекций в течение осеннего семестра 1909–1910 учебного года»¹¹.

Из справки, адресованной в канцелярию проректора университета и содержащей сведения об оплате студентом прослушанных полугодий, следует, что успехи Михайлова в учебе способствовали освобождению его от платы за обучение: «Уплачено: осень 1909, весна 1910, осень 1911, освобожден – осень 1910, весна 1911, весна 1912, осень 1912, весна 1913»¹².

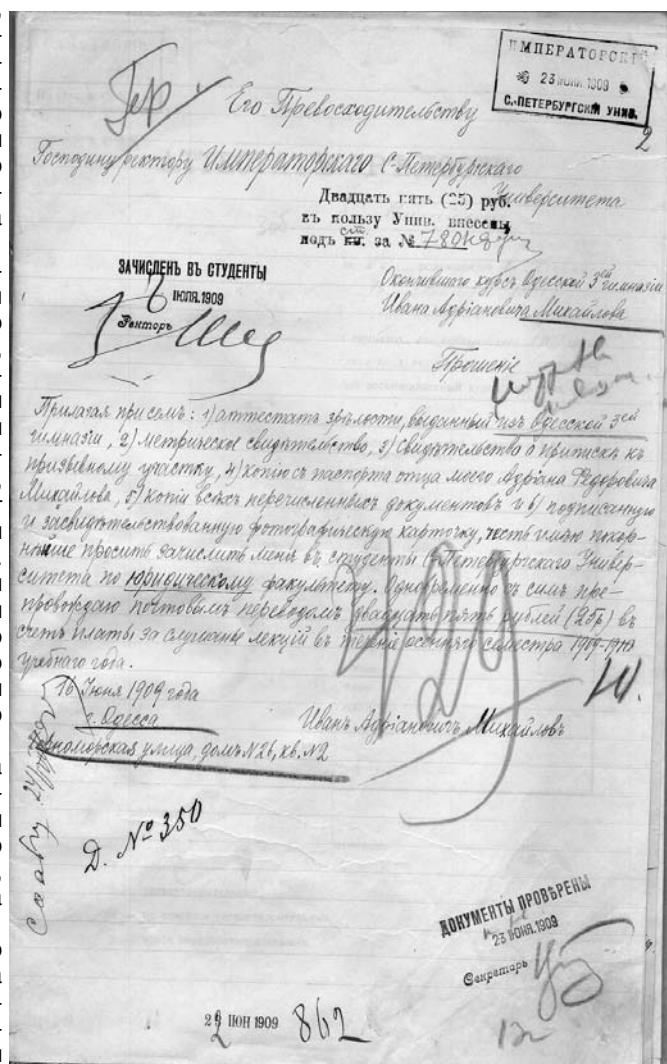
В соответствии с Правилами о зачете полугодий и о полукурсовых испытаниях на протяжении первого года обучения И.А. Михайлов прослушал курсы по истории римского права, истории русского права, политической экономии, государственному праву, статистике, энциклопедии права. Лекции для студентов юридического факультета читались в самых больших аудиториях Главного здания университета. Их посещали и студенты других факуль-

тетов, интересовавшиеся общественно-политическими вопросами. Знания И. Михайлова по большинству сданных им предметов были оценены как «весьма удовлетворительные». На протяжении последующих семестров обучения И. Михайлов слушал лекции известных ученых – приват-доцентов и профессоров университета Туган-Барановского, Петражицкого, Фойницкого, Латкина, Кауфмана, Гримма, Лященко, Озерова и других¹³.

Среди профессоров университета той поры студенты выделяли Л.И. Петражицкого – крупнейшего специалиста в области морали и права XX столетия; М.И. Туган-Барановского – всемирно известного экономиста, активно занимавшегося циклами деловой активности, а также проблемами социализма и теорией стоимости; Н. Розина и А. Жижиленко – ведущих криминологов и специалистов в области теории наказаний; Н. Покровского и Д. Гримма – заслуженных профессоров в области римского права¹⁴.

В свидетельстве, выданном И.А. Михайлову 18 мая 1913 г. за подписью декана юридического факультета, было записано, что он прослушал установленный перечень курсов, выполнив все условия, требуемые правилами о зачете полугодий, имея при этом «восемь зачетных полугодий»¹⁵.

Способности И. Михайлова были оценены, и он оказался среди выпускников юридического факультета, «оставленных при университете» для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики. Срок пребывания в новом качестве был для него определен с 1 февраля 1914 г. по 1 января 1917 г. Вместе с И.А. Михайловым были оставлены «по юридическому факультету» и те, кто вскоре составил гордость российской и мировой науки – Н.Д. Кондратьев (по той же кафедре, что и И.А. Ми-

Прошение И.А. Михайлова о зачислении в студенты Санкт-Петербургского университета ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53915. Л. 2.

Запись студента
ЦГИА СПб. Ф. 14.
Оп. 3. Д. 53915.
Л. 11–12.

хайлов) и П.А. Сорокин (по кафедре уголовного права)¹⁶.

Студенты университета в начале XX в. жили не только напряженной интеллектуальной жизнью, погруженные в занятия наукой, в дискуссии с преподавателями, друзьями, в написание первых научных трудов. Они проводили и политическую работу, выражавшуюся в «подрывной» просветительской деятельности среди рабочих, студентов и других социальных групп. Несмотря на то что они рисковали быть арестованными и приговоренными царскими властями к тюремному заключению, деятельность такого рода многие считали важным нравственным и политическим долгом каждой «критически мыслящей и морально ответственной личности»¹⁷.

Не остался в стороне от студенческих волнений 1911–1914 гг. и И.А. Михайлов. 30 июня 1914 г. ректору университета было направлено секретное письмо за подписью начальника Санкт-Петербургского губернского жандармского управления. Из документа явствовало, что студент университета Иван Адрианович Михайлов «привлечен к дознанию в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 102 ст. Уголовного уложения. И согласно состоявшегося постановления, отдан под особый надзор полиции».

Руководство жандармского управления обращалось с просьбой «о препровождении <...> личных документов названного Михайлова, для извлечения из них необходимых сведений на предмет приобщения таковых к дознанию, к коему он привлечен. Означенные документы по миновании в них надобности будут возвращены немедленно, если Михайлов не подлежит исключению из вверенного Вам Университета»¹⁸. Согласно существовавшему уголовному уложению, высочайше утвержденному 22 марта 1903 г., статья 102, которую инкриминировали И. Михайлову, входила в главу 3, которая называлась «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома» и предусматривала различные сроки наказания для тех, кто принимал участие «в сообществе, составившемся для учинения тяжкого преступления»: от «ссылки на поселение» до «каторги без срока»¹⁹.

Иван Михайлов не был одинок в своих противоправительственных настроениях. Так, Николай Кондратьев в своей автобиографии отмечал, что подвергся аресту в «романовские дни» 1913 г. и месяц находился в заключении²⁰. Питирим Сорокин, характеризуя свои студенческие годы в Санкт-Петербурге, также отмечал, что его последнее тюрем-

ное заключение при царском режиме имело место именно в год 300-летия династии Романовых. Это произошло в тот момент, когда столичные эсеры решили распространять прокламацию с призывом ко всем учебным заведениям и торгово-промышленным предприятиям, выражая протест против празднования юбилея однодневной забастовкой²¹.

Начавшаяся мировая война превратила И.А. Михайлова в практика – он возглавил петроградское отделение экономического отдела Всероссийского Земского союза²². Одновременно он опубликовал ряд книг и брошюр, посвященных финансовому положению России. В 1917 г. Михайлов становится управляющим делами Экономического совета при Временном правительстве²³.

Безусловно, одной из наиболее ярких страниц биографии И.А. Михайлова стала его деятельность на посту министра финансов в правительстве Колчака. Сегодня, как и без малого 100 лет назад, ее оценивают по-разному. Для одних Михайлов – человек, обладавший минимумом глубоких финансовых знаний, но непомерной самонадеянностью, огромным честолюбием и властолюбием. Для других – он тот, кто был способен отстаивать собственную позицию даже в самых сложных условиях. П.В. Вологодский отмечал, что на совещании у Верховного правителя 5 февраля 1919 г. Михайлов подвергся резким нападкам со стороны адмирала Колчака из-за нехватки денежных знаков в обращении. Тем не менее Михайлов «принял вызов», сумел дать квалифицированные разъяснения по непонятному вопросу и таким образом успокоил Колчака²⁴.

Дать исчерпывающую характеристику политических убеждений И.А. Михайлова не могли даже близкие к нему люди. Член правительства адмирала Колчака Г.К. Гинс, знавший И.А. Михайлова по совместной учебе (он, как и Михайлов, был оставлен при юридическом факультете Санкт-Петербургского университета по кафедре гражданского права²⁵), характеризовал его как «сторонника умеренной демократической политики». При этом Гинс подчеркивал, что Михайлов «всегда поддерживал решительные меры, направленные против левых течений революции, причем обнаруживал много смелости, находчивости и несомненную даровитость»²⁶. Современные исследователи, говоря о Михайлове-министре в правительстве Колчака, чаще всего именуют его «бывшим эсером», прагматичным политиком, стоявшим в значительной степени над партийной борьбой²⁷. Вместе с тем

сами эсеры дали ему уничижительное прозвище «Ванька-Каин», свидетельствовавшее не только о его каторжном происхождении, но также об измене эсерам, склонности к интригам и организации политических убийств. Среди наиболее благозвучных прозвищ И. Михайлова были также «сибирский Борджиа» и «сибирский Макиавелли»²⁸. Когда один из оппонентов Михайлова заметил, что у того «руки в крови», колчаковский министр не смутился, а заметил, что они всего лишь в типографской краске. Тем самым Михайлов давал понять, что большую часть своего времени он проводит в типографиях, пытаясь улучшить качество сибирского рубля и наладить его массовый выпуск для удовлетворения «денежного голода» на востоке России²⁹.

После краха Белого дела И.А. Михайлов жил в Харбине, некоторое время работал на КВЖД, позже оказался близок к русским фашистам. В 1945 г. он был арестован в Маньчжурии органами СМЕРШ, вывезен в Москву и 30 августа 1946 г. расстрелян.

Не вызывает сомнений тот факт, что неизгладимый отпечаток на личность И.А. Михайлова наложила биография его родителей – «государственных преступников». Стремясь «выбиться в люди», он продемонстрировал не только целеустремленность, но и честолюбие. Обучение в Санкт-Петербургском университете стало важным этапом на пути формирования его как личности и способствовало стремительному взлету политической карьеры.

¹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007. С. 98–99.

² Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006. С. 62.

³ Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 1920-х. М., 2003. С. 69.

⁴ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 53915. Л. 2 (Личное дело студента И.А. Михайлова).

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 119–126.

⁷ Будницкий О. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото. 1918–1957. М., 2008. С. 32.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53915. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 4–4 об.

¹⁰ Там же. Л. 24, 26.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Л. 20.

¹³ Там же. Л. 13–16.

¹⁴ Сорокин П. Долгий путь: Автобиографический роман / Пер. с англ. Сыктывкар, 1991. С. 60.

¹⁵ Там же. Л. 7.

¹⁶ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 года. Пг., 1916. С. 71–72.

¹⁷ Сорокин П. Указ. соч. С. 57.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53915. Л. 32.

¹⁹ Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1913. С. 43–44.

²⁰ Curriculum vitae Н.Д. Кондратьева // Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., 1993. С. 15.

²¹ Сорокин П. Указ. соч. С. 67.

²² Будницкий О. Указ. соч. С. 32.

²³ Кузнецова О.Н. Экономический совет при Временном правительстве России в 1917 г. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 19.

²⁴ Вологодский П.В. Указ. соч. С. 143–144.

²⁵ Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 года. С. 71.

²⁶ Гинс Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 111–112.

²⁷ Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник // Вологодский П.В. Во власти и в изгнании. С. 23.

²⁸ Будницкий О. Указ. соч. С. 34.

²⁹ <http://www.belrussia.ru/page-id-436.html> (дата обращения 12 июня 2013 г.).

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ГАВРИЛОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры Новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-47; E-mail: olga_goo@mail.ru

В статье, посвященной известному публицисту правых взглядов Ивану Солоневичу, приводятся оценки, данные им профессорам Санкт-Петербургского университета начала XX в. Автор раскрывает концепцию русской революции, сформулированную Солоневичем и сводящуюся к мысли о том, что в революционных преобразованиях в России были в значительной степени виноваты представители гуманитарной науки.

Ключевые слова: И. Солоневич, Л. Карахан, Н. Крыленко, Санкт-Петербургский университет, юридический факультет, русская революция.

И.Л. СОЛОНЕВИЧ: «Я БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ ОКОНЧИЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ...» (Опыт сравнительной студенческой биографии)

В современном обществе чрезвычайно развито общение в социальных сетях, основу формирования личных связей в которых составляют бывшие одноклассники и однокурсники. Вот и ниже речь пойдет о студентах, обучавшихся на юридическом факультете столичного университета в предвоенные годы и канун революционных преобразований начала

XX в. Казалось бы, молодость вообще и студенческая пора в частности обычно вспоминаются с удовольствием. Яркое подтверждение тому разнообразные издания университетского проекта «Знаменитые универсанты», начало и развитие которого происходило при непосредственном участии автора статьи. Тем более удивительным оказалось познакомиться с бывшим универсантом,